

С двумя обезумевшими от похоти сильными блондинками, надвигающимися на него, у Гарри была всего доля секунды, чтобы сделать свой ход... даже меньше. Как таковое, его аппарирование в основном прошло инстинктивно, как и выбор того, куда он в конечном итоге прибудет. К счастью, его инстинкты оказались довольно хорошими. Есть только одно место, о котором Галатея не знает, и в то же время оно достаточно защищено, чтобы Затанна не смогла его найти, учитывая, что оно находится под чарами Фиделиуса, и он все еще Хранитель Тайны.

Площадь Гриммо.

Так вот, Гарри уже довольно давно не возвращался на площадь Гриммо. Фактически, это место было закрыто с момента смерти Сириуса, и Гарри был единственным, кто мог открыть ее снова как наследник Сириуса и предполагаемый новый лорд Блэк. Он просто... не хотел этого делать. Сначала это было потому, что он погряз в своем горе. А потом Тея свалилась с неба буквально ему на колени, и Гарри стал... ну, одержим ею.

Осознал ли он, что его отношения с Теей были нездоровыми в этот момент, после всего, что произошло между ними, а затем между ним, Затанной и Карой? Может быть, но, кроме того, Гарри действительно не мог заставить себя волноваться. О, он заботился до такой степени, что предполагал... но он все еще любил Тею всем сердцем.

Вот почему ему нужно было держаться подальше от нее и других прямо сейчас. Для их собственной безопасности, так же как и для его, ему нужно было изолировать себя и выяснить, что, черт возьми, происходит. Что, черт возьми, Ядовитый Плющ сделал с ним? Что-

Занавески на картине в фойе Гриммо внезапно раздвигаются, открывая оживший портрет бывшей хозяйки Дома, некоей Вальбурги Блэк. Глаза Кровавой Пуристки сразу же становятся каменными, когда она смотрит на лицо Гарри, ее губы поджимаются, когда она узнает в нем своего предателя-крестника-полукровку. Гарри уже готовится к какой-нибудь язвительной реплике от сучки с картины, но затем, прежде чем она успевает сказать хоть слово, ее глаза опускаются еще ниже... туда, где какой-то сумасшедший клоун все еще вцепился в его член, как гребаная пиявка, и сосет его безумно и похотливо.

На короткое мгновение одного вида того, как его обдувает Харли Квинн, достаточно, чтобы заставить Вальбургу Блэк замолчать и сорвать ее первые слова. Но только на мгновение, и когда этот момент проходит, Гарри видит, что картина набирает ПОЛНУЮ силу.

"ГРЯЗНЫЙ ПОЛУКРОВКА ПРЕДАТЕЛЬ КРОВИ И ТВОИ ОТВРАТИТЕЛЬНЫЕ ФЕТИШИ! УБИРАЙСЯ ИЗ МОЕГО ДОМА И ЗАБЕРИ С СОБОЙ СВОЮ КЛОУНСКУЮ ШЛЮХУ! Я НЕ ДОПУЩУ, ЧТОБЫ ДОМ БЛЭК ОСКВЕРНЯЛИ НИ ЗА ОДИН МО-ММФ! МММММММ!"

Честно говоря, то, что он делает - чистый инстинкт. Волна гнева захлестывает его, и Гарри протягивает руку в сторону Вальбурги. Даже он не знает, чего ожидать, но он, конечно, НЕ ожидает, что ярко-розовый кляп появится во рту нарисованной ведьмы, а сама картина будет изменена его магией, чтобы создать невероятно яркое и неуместное орудие.

Глаза Вальбурги расширяются, и она поднимает руки, чтобы попытаться вытащить кляп, но безрезультатно. Она царапается об него, но, похоже, теперь это постоянная часть картины. Гарри не может удержаться, чтобы на мгновение не уставиться. В волшебной картине покойной миссис Блэк нет ничего даже отдаленно привлекательного. Учитывая, что это должна была быть ее лучшая сторона или что у тебя есть, Гарри может с уверенностью сказать, что у Вальбурги Блэк не было хороших сторон, и если эта картина была ее лучшей... она всегда была уродливой.

Тем не менее, кляп с шариком, безусловно, добавляет кое-что, и это определенно повышает ее несуществующую привлекательность. Но в то же время... как, черт возьми, он это сделал? Магические картины, как ему сказали, были почти неприкосновенны. Они были фрагментами своих сюжетов, отголосками прошлого, и, учитывая, что весь Волшебный Мир любил жить в прошлом, неудивительно, что защита наложенные на такие магические картины, была невероятно мощная.

Действительно, Ордену Феникса целую вечность приходилось мириться с Вальбургой Блэк, потому что они не могли снять ее картину с чертовой стены и повесить на чердак или что-то в этом роде. Даже Сириус не мог убрать ее по какой-либо причине, и это был его гребанный дом! Так вот, Гарри не пытался снять картину со стены, но он сделал кое-что еще более безумное, когда прямо изменил ее тем взрывом случайной магии. Изменение Волшебной картины, как только она была установлена... это должно было быть невозможно.

Со стоном Гарри на мгновение прижимает ладонь ко лбу, пока Харли сосет его член, а Вальбурга делает все возможное, чтобы завизжать через свой новый аксессуар-ярко-розовый кляп.... но только привлекает внимание, ничего другого.

"ММММММ! НННННХХ! ММММММ!"

Легким взмахом руки Гарри снова задергивает шторы на портрете покойной миссис Блэк, скрывая ее из виду. Он сразу же чувствует себя немного лучше, по правде говоря, но это не значит, что его проблемы недалеко ушли от решения.

"Кричер!"

Сварливый старый Домашний Эльф немедленно появляется перед ним, выглядя сердитым, пока он не увидит перед собой зрелище, он выглядит сбитым с толку и даже испытывающим отвращение.

"Хозяин зовет Кричера, в то время как Хозяин предается отвратительным вещам! У мастера есть странная женщина-растение и женщина-клоун! Хозяин-урод!"

Гарри стискивает зубы при этих словах, метая кинжалы в древнего Домашнего Эльфа.

"Я не позволю тебе называть меня уродом, Кричер. Но... хорошо, что это подтвердилось.

Теперь, когда Сириуса нет, я твой Хозяин"

Ворча и бормоча, Кричер возится со своими руками, рыча про себя.

"Да, да... подонок-полукровка теперь Хозяин. Ничего не поделаешь, ничего не поделаешь. Ах, посмотреть, как пал могущественный Дом Блэк. Это неправильно, нет, это не должно было закончиться так".

"Успокойся".

Кричер немедленно замолкает, заставляя Гарри испустить низкий, протяжный вздох. Наконец, он сбрасывает все еще находящуюся без сознания Ядовитого Плюща со своего плеча на пол, даже отдаленно не чувствуя сожаления, когда ее сладострастное тело падает на землю с несколько мясистым стуком. В конце концов, это была, по крайней мере частично, ее вина. Кроме того, учитывая, что она пережила все, что с ней до сих пор происходило, он был почти уверен, что она достаточно крепка, чтобы немного ударится.

Указывая вниз на лежащую без сознания злодейку, зеленые глаза Гарри вспыхивают, когда он отдает приказы Кричеру.

"Отнеси ее в постель и не делай ничего, что могло бы причинить ей вред".

Ворча, Кричер выскакивает вперед.

"Я даже не знаю зеленую женщину. Зачем Кричеру причинять ей вред. Если только она тоже не предательница крови. Жаль, что Кричер не мог причинить ей вред..."

А потом он выскакивает, унося с собой бессознательное тело Айви. Вынужденный верить, что его приказы будут выполнены, учитывая, что он владеет этим местом и унаследовал титул лорда дома Блэк, Гарри вздыхает и направляется в ближайший кабинет, плюхается в кресло у камина и изо всех сил старается собраться с мыслями и спланировать свой следующий шаг.

Конечно, это было бы намного проще сделать, если бы он мог просто заставить Харли перестать давиться своим членом на гребаную секунду.

"Кляп! Кляп! Кляп!"

Обезумевший от вожделения клоун (а также просто сумасшедшая в целом) буквально ползет с ним, когда он идет из фойе в кабинет, делая свою походку более похожей на проклятую ковыляющую походку, когда он вынужден держаться за ее косички, чтобы сохранить равновесие. Как только он садится, прекрасный арлекин все еще продолжает это делать, все еще давится членом, как будто завтрашнего дня не будет.

Он уверен, что для него НЕ наступит завтра очень скоро, если он не придумает, как решить свою текущую проблему. Все, что он точно знает о том беспорядке, в который он попал - это то, что, если ситуация будет продолжаться и дальше, он очень сильно сомневается, что переживет, когда его трахнут обезумевшие от похоти женщины. Особенно близнецы. Если Галатея или Кара потеряют контроль над своей инопланетной сверхсилой хотя бы на мгновение, он почти уверен, что вся его нижняя часть тела будет раздавлена... и это по самым СКРОМНЫМ подсчетам.

Нет, ему нужно активно избегать их, пока это не пройдет само по себе... или он не найдет решение. Вполне возможно, что то, что влияет на их разум, может рассеяться само по себе... но столь же возможно, что эффект постоянный, пока этому не удастся противодействовать. И единственный, кто, вероятно, сможет это сделать - Ядовитый Плющ, учитывая, что это, по крайней мере частично, ее рук дело.

Застонав, Гарри протягивает руку и хватает Харли за косички, отрывая ее от своего члена.

"Ради всего святого, Харли, ты уже достаточно отсосала у меня, тебе не кажется?"

Жалобно поскуливая, засунув одну руку между ног, а другой лаская его яйца, Харли смотрит на него большими гудящими щенячьими глазами.

"Н-Но мне это нужно, Мистер Г! Мне нужна твоя сперма! ДАЙ МНЕ СВОЮ СПЕРМУ!"

Беспокоясь о том, на что она пойдет, если он этого не сделает, Гарри позволяет ей спуститься вниз по его члену, он позволяет ей снова задыхаться от его длины долго и жестко.

"Глук! Глук! Глук!"

А потом он встает и начинает ходить... ну, скорее вразвалку. Харли практически падает назад, чтобы его член застрял у нее в горле, и Гарри приходится двигаться вперед, все время держась за ее голову, чтобы не упасть из-за отсутствия равновесия. И все же он не видит другого выхода. Если он кончит ей в глотку в кабинете, как он собирается затащить магически стойкого арлекина наверх?

И вот, в конце концов, он поднимается по лестнице со своим членом, засунутым в глотку сумасшедшего клоуна. Пару раз ему приходится останавливаться и сдерживаться, чтобы снова не кончить, так как настойчивое сосание Харли все ближе и ближе приближает его к следующему освобождению. К счастью для Гарри, у него уже был очень длинный день, наполненный тоннами развратных выходов. На данный момент нет ничего неправильного в том, чтобы сказать, что он работает в холостую, и его яйца пусты.

Ему удается подняться на следующий этаж и найти пустую спальню, прежде чем Харли успевает заставить его кончить, шаркая по комнате и прижимая Харли к краю кровати, где он дергает ее за косички и немного рычит.

"Ты чертова клоунская шлюха. Мерлин, черт возьми, черт возьми!"

Называйте это как хотите, хотя в глубине души Гарри знает, что это именно то, на что это похоже... он теряет ее и за мгновение выпускает пар на "приемлемую" цель. В данном случае, некая Харли Квинн, колотя по ее пищеводу, пока ее судорожно сжимающееся горло, наконец, не заставит его кончить.

Однако есть и вторая причина для такого грубого обращения с ней. Хотя он и не собирается убивать ее, он хочет ослабить ее. Таким образом, на лице Гарри появляется нотка удовлетворения, когда он смотрит на Харли. Глаза клоуна закатываются, когда он, наконец, в последний раз опускает свой горячий толстый груз ей в горло. Когда он врывается ей в рот, она булькает и дергается, ее конечности раскинуты, она сидит в его ногах у кровати.

Когда он, наконец, закончил, Харли не в том состоянии, чтобы пройти еще один раунд, а это именно то, к чему стремился Гарри. И все же он не уверен, как долго продлится ее слабость. Так быстро, как только может, он выходит из спальни, вытаскивает палочку, закрывает дверь и произносит те немногие запирающие заклинания, которые он знает. Затем, для пущей убедительности, он пробует то, чего никогда раньше не делал. Он обращается к подопечным дому на Гриммо как лорд Блэк.

К счастью, это намного проще. Теперь он лорд Блэк, и если бы он им не был, стражи уже выгнали бы его за то, что он осмелился вторгнуться на чужую территорию, прежде чем настоящий лорд Блэк отпер их. Смерть Сириуса означала, что наследство перешло к Гарри, и поэтому он без особых трудностей может исполнить свою волю над площадью Гриммо, поместьем Блэков.

А именно, он использует этот контроль, чтобы запереть комнату, в которой в настоящее время находится Харли, гораздо надежнее, чем он мог бы сделать сам. Возникает яркая вспышка магии, когда обереги охраняют эту комнату поместья, что, ДОЛЖНО удержать Харли там в обозримом будущем, пока Гарри снова ее не выпустит. Она может сопротивляться магии, но если он окружит ее, а не попытается атаковать, тогда это должно сработать.

Это должно было сработать, вынужден был признаться себе Гарри, когда, спотыкаясь, добрался до главной спальни особняка и рухнул на кровать. В этот момент он не просто работал на газу, у него полностью кончился бензин. Испустив последний вздох, зная, что он едва ли сделал минимум, чтобы сдержать многочисленные огни, горящие вокруг него, Гарри, тем не менее, позволяет своим глазам начать закрываться.

Как только он позволит глубокому изнеможению, которое он чувствовал, начать овладевать им, он не сможет остановить это, даже если попытается. Через несколько мгновений молодой лорд Дома Блэков полностью засыпает, закрыв глаза и получая очень, ОЧЕНЬ необходимый отдых.

-х-Х-х-

"УБЕРИ ОТ МЕНЯ ЭТИ ШТУКИ, ТЫ, МАЛЕНЬКОЕ ЧУДОВИЩЕ?! КТО ТЫ ВООБЩЕ ТАКОЙ,

ЧЕРТ ВОЗЬМИ?! ГДЕ Я, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, НАХОЖУСЬ?!"

"КРИЧЕР-ГОРДЫЙ ДОМАШНИЙ ЭЛЬФ ДОМА БЛЭК, КАК БЫ ДАЛЕКО ОН НИ ПАЛ! ЗЕЛЕНАЯ ЖЕНЩИНА НЕМЕДЛЕННО ПРЕКРАТИТ СВОЮ РАСТИТЕЛЬНУЮ МАГИЮ!"

"МММММ!!! НННХХ!!! МММММ!"

"К-Кричер постарается как можно скорее помочь Госпоже привести себя в порядок! Пожалуйста, не расстраивайтесь из-за Кричера, он не знал, что Госпожа была в таком состоянии!"

"ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ПРОИСХОДИТ?! КАК ДВИЖЕТСЯ ЭТА КАРТИНА?! ПОЧЕМУ У НЕЕ КЛЯП?!"

Первая мысль Гарри, когда он просыпается от возмущенных криков, приглушенных воплей и выкрикиваемых требований - это сожаление, потому что он решительно забыл закрыть дверь хозяйской спальни, прежде чем рухнуть на кровать и заснуть. Он может слышать борьбу, происходящую внизу.

Конечно, как только его осажденный разум действительно обрабатывает то, что он слышит, и понимает, насколько плохо звучит ситуация, его вторая мысль больше похожа на "О черт!". Вскочив с кровати, широко раскрыв зеленые глаза, Гарри выбегает из комнаты и спускается по лестнице, чтобы найти что-то вроде магической зоны боевых действий у подножия лестницы.

Ядовитый Плющ проснулась, пока он спал, и он, честно говоря, забыл приложить столько усилий, чтобы обезопасить ее, как Харли. Таким образом, суперзлодейка, контролирующая растения, в настоящее время полностью свободна... но не менее разгневана своим предполагаемым заключением. Ее силы в настоящее время выходят из-под контроля, и ее растения вторгаются на площадь Гриммо, вырастая из плесени и спор, которые, без сомнения, появились в стенах в течение сотен лет.

Кричер, тем временем, явно делал все возможное, чтобы бороться с зеленокожей женщиной. С помощью множества волшебных садовых инструментов, левитирующих вокруг древнего домового эльфа, он делает все возможное, чтобы бороться с растущими растениями Айви... и, честно говоря, он не так уж плохо справляется. Это свидетельство того, насколько опасными могут быть домашние эльфы, насколько сильна на самом деле их магия. Большинство волшебников и ведьм слепы к тому, насколько сильны на самом деле их слуги, тот факт, что их магия телепортации проходит прямо через обереги, является наименьшей из этих сильных сторон.

Но Кричеру сказал не причинять вреда Айви его Хозяин, сам Гарри, и старый Домашний Эльф ВСЕ равно ВСЕ еще умудряется отбиваться от злодейки, управляющей растениями, в то время как они оба кричат друг на друга.

И, наконец, конечно, Вальбурга Блэк. Занавески перед ее портретом снова раздвинулись, открывая картину ведьмы во всей ее красе... включая ярко-розовый кляп с шариком, которым Гарри "украсил" ее. На самом деле, Вальбурга первой наблюдает за ним, когда он спускается по лестнице, ее глаза скользят по нему. Она выглядит тревожной смесью возмущения и, возможно, даже раскаяния, когда пытается привлечь его внимание, вероятно, чтобы невербально потребовать, чтобы он исправил ее.

Но Гарри просто размахивает рукой и снова задерживает занавески, когда он бросается вперед и встает между Кричером и Айви, протягивая руки к ним обоим.

"Стоп! Давайте поставим точку в этой битве, пожалуйста! Мы все здесь на одной стороне... по крайней мере, в некотором роде! Кричер, убери эти инструменты. Айви, тебе НУЖНО успокоиться... Ты здесь не пленница. На самом деле я спас тебя из твоего собственного логова."

Кричер ворчит и бормочет, но у него нет выбора, он вынужден подчиняться приказам своего Хозяина, когда все левитирующие садовые инструменты медленно уплывают, а сам Кричер исчезает, чтобы вернуть их на место. Именно девушку Гарри сейчас не может контролировать или командовать, и поэтому именно она привлекает подавляющее большинство его внимания, когда он должным образом поворачивается к ней лицом.

Он видит явное недоверие на ее лице, она морщит нос, хмурится, скрещивает руки на своей пышной груди и сильно хмурится.

"Да? Спас меня, не так ли? Это твои любовницы в первую очередь довели меня до бессознательного состояния, сопляк!"

Слегка покраснев, Гарри наклоняет голову, признавая правоту сказанного.

"Да... да, они сделали это. И если бы не мое своевременное прибытие, это могло бы быть хуже, чем потеря сознания. Но у нас обоих здесь проблема, Айви. Потому что единственная причина, по которой Затанна, Тея и Кара так себя ведут - это ТВОИ феромоны!"

Стиснув зубы, Айви вцепляется когтями в свои предплечья, выглядя так, словно не хочет с этим мириться.

"Ба! Мои феромоны так не действуют! Они вообще не должны были этого делать! Все это не имеет никакого смысла!"

"Это так, но не стоит забывать про магию. Потому что если и есть что-то, чего можно ожидать от магии, так это чего-то неожиданного. Магия не всегда имеет смысл... И когда моя магия и твои феромоны смешались вместе, у них явно была реакция. Я не буду извиняться за это, потому что, судя по всему, моя магия спасла меня от твоих феромонов. Но это все еще проблема, и мы оба хотим ее решить."

Выгляда так, словно ее заставили проглотить лимон целиком, с очень кислым выражением лица, Айви остается воинственной и едкой, когда насмехается над ним.

"Я не понимаю, почему это моя проблема или почему я должна заботиться о ее устранении. Похоже, это полностью ТВОЯ проблема, Волшебник."

Он был почти уверен, что она уже узнала его имя, по крайней мере, в какой-то момент во всей этой неразберихе. Но на всякий случай Гарри все равно говорит его.

"Меня зовут не Волшебник, а Гарри Поттер. Ты можешь называть меня Гарри. И есть две причины, по которым ты должна увидеть в этом смысл и понять, что нам обоим нужно это исправить".

Плотно сжав губы, Айви дергает головой в знак согласия, как бы говоря "продолжай". Раскинув руки в неконфронтационном движении, Гарри кривит уголок рта.

"Номер один, как ты думаешь, что произойдет, если я умру? Мои любовницы, как ты сама узнала, эквивалентны криптонианцам по уровню силы. Супергерл и ее клон во много раз сильнее тебя или меня физически".

"Да, и?"

"И если со мной что-то случится, если я умру, и эта реакция, которую мы создали вместе, не пройдет сама по себе... Как ты думаешь, кого они будут винить? Как ты думаешь, за кем они будут охотиться? И в их нынешнем состоянии, как ты думаешь, какую больную и извращенную форму примет их месть? Я действительно не думаю, что тебе нужно это представлять... ты уже прошла первые этапы, не так ли?"

Пока он говорил, Айви становилась все более и более жесткой. Ее лицо все еще хмурится, и она все еще, кажется, стремится быть противной, но Гарри видит, как ее глаза слегка расширяются с каждым замечанием, которое он высказывает. Она не хочет этого признавать, но он прав. Их жизни с таким же успехом могли быть связаны друг с другом. Ему нужно, чтобы она была рядом, чтобы быстро и легко решить эту проблему, и ей нужно, чтобы он был рядом, чтобы помешанные на сексе женщины, которых они случайно создали, не оторвали ей голову в отместку.

Конечно, вместо того, чтобы уступить, Айви просто переходит к другому.

"И какова вторая причина?"

Вздохнув, увидев, какой трудной пытается быть Айви, Гарри качает головой, надеясь, что на данный момент он достаточно хорошо оценил отношения между ней и ее товарищем.

"Верно. Номер два... Пойдем со мной."

Не доверяя, но больше не опасаясь его простого присутствия, судя по всему, Айви следует за Гарри вверх по лестнице на второй этаж площади Гриммо. Вытащив палочку, Гарри, наконец, позволяет берегам в комнате, в которую он засунул Харли, отступить, но он готовится ко всему, когда распахивает дверь. Он ожидает нападения, если Харли уже пришла в сознание, на что у него хорошие шансы, так как Айви уже встала и набросилась на него.

Однако даже Гарри немного удивлен зрелищем, которое их встречает в комнате за дверью, в то время как Айви просто задыхается от ужаса от того, что она там видит. Харли Квинн, все это время не имея возможности добраться до объекта своего желания, а именно до члена Гарри, вместо этого удовольствовалась разгромом комнаты. Она царапала стены достаточно сильно, чтобы оставить борозды на их поверхности, и она разрушила несколько предметов мебели.

Однако ее причиной для этого было не просто бессмысленное разрушение. Не в состоянии вернуть член, который ей так сильно хотелось, Харли прибегла к тому, чтобы оторвать две толстые деревянные ножки от стула в комнате, и набить ими себя. С лужей соков под собой, лицом вниз, задницей вверх, она довольно долго пахала себя деревянными орудиями.

"М-Мистер Г... Мистер Г... п-пожалуйста, Мистер Г..."

Даже сейчас, снова находясь в бессознательном состоянии, она стонет его имя, желая его члена.

"Харли..."

Айви, похоже, в ужасе и расстроена состоянием своей подруги, и когда они с Гарри входят в комнату, он вздыхает и машет рукой на Харли.

"Это причина номер два. Если не для меня, даже не для себя... тогда я надеюсь, что ты захочешь исправить это хотя бы ради Харли. Она в той же лодке, что и мои любовницы, как ты их назвала. Она нуждается в нашей помощи, так же как и они. Она...!"

Прежде чем он успеет произнести еще одно слово, Харли оказывается не настолько без сознания, как они оба думали. Как голодная собака, в тот момент, когда Гарри и Айви заходят достаточно далеко в комнату, чтобы его запах достиг ее носа, Харли вскакивает и бросается на волшебника, даже не вынимая ножки стула из своих дырочек, она положительно ВОЕТ от безумной похоти.

Эти ножки стула, заставляющие ее спотыкаться, вероятно, единственное, что дает Айви достаточно времени, чтобы использовать свои молниеносные рефлексы, ее растения встали между Гарри и Харли и подняли сумасшедшего клоуна в воздух. Быстро соображая, Айви делает шаг вперед и посылает Харли воздушный поцелуй, розовые споры летят арлекину в лицо и через мгновение отправляют ее обратно в обморок.

Когда неистовые, сумасшедшие движения Харли замедляются, прежде чем она полностью обмякнет в объятиях растений Айви, зеленокожая злодейка бросает долгий взгляд на свою подругу, прежде чем тихо вздохнуть и повернуться к Гарри.

"Очень хорошо. Я помогу."

Гарри не может не чувствовать облегчения, когда они опускают Харли обратно, связывая ее на этот раз для ее собственной защиты, прежде чем запереть обратно в комнате с помощью заклинаний. Конечно, вместе с Айви они бы поняли это как можно скорее! Они должны были собраться с мыслями и прийти к решению. Верно?

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/1520/47518>